

На следующий день зверолюды снова вернулись с охоты, и все вокруг опять запели и пустились в пляс. Вот только его среди них снова не было.

Никто не вспомнит о нём, да ему и не нужно, чтобы кто-то помнил.

Сейчас была середина сезона цветов, до сезона золотых плодов оставалось ещё время, но погода стояла уже довольно жаркая, поэтому добыча была особенно упитанной.

Се Юньгуй взял две сухие деревянные палки и принялся тереть их друг о друга. Прошло немало времени, прежде чем из-под них потянулись тонкие струйки дыма.

Он тут же подложил сухую траву, и крошечный огонёк занялся. В глубине выдолбленного им дупла этот маленький костёр казался совсем не приметным.

Се Юньгуй поджёг факел, привязанный к наконечнику стрелы, вскинул лук и выстрелил!

Свист! Стрела с горящим факелом вонзилась прямо в стог сена.

Вслед за этим он начал методично обстреливать всё вокруг, и вскоре от множества стогов повалил густой дым.

Зачистив следы своего пребывания, он покинул это место и прокрался вглубь племени. Под покровом ночи гибкая фигура Се Юньгуя металась из стороны в сторону.

В каждом месте, где он появлялся, возникал дым, и в конце концов искры превратились в бушующее пламя.

— А-а! Небесная кара! Это небесная кара! — внезапно раздались крики зверолюдов.

Одновременно с этим послышался плач детёнышей и самок, и спустя мгновение в лагере началась паника.

Зверолюды в ужасе метались во все стороны. В этой суматохе многие падали, и в общем гаме слышались хруст ломающихся костей и крики тех, кого затапывали в пыли.

Се Юньгуй, притаившись на раскидистом дереве, наблюдал за происходящим. Зрелище доставляло ему удовольствие, а крики были приятны на слух. Все эти люди заслуживали смерти.

Прежний хозяин тела не получил в этом племени ни капли добра, ни крупы тепла. До самой смерти его презирали соплеменники.

Здесь повсюду были его мучители. И пусть Се Юньгуй не мог перебить их всех собственноручно, он мог лишить их дома.

Ведь на выжженной огнём земле дичь не задержится. Звери крайне чувствительны к запаху гари и уйдут далеко-далеко.

Пройдёт не меньше трёх-пяти лет, прежде чем фауна в этих краях восстановится.

Се Юньгуя не волновало, нанесёт ли он ущерб окружающей среде. Убить их всех поодиночке было невозможно.

В конце концов, у него не было подходящего оружия, да и в честном бою шансов было мало. Даже при наличии так называемой техники бесконечной силы он не мог на неё полагаться — ведь он был истощён, и кто знает, как сработает этот навык в критический момент? Если он случайно угробит сам себя, это будет досадно.

К тому же вождь собирался продать его в рабство. А рабство — это участь хуже смерти, ведь самкам-рабыням приходится прислуживать сразу нескольким зверолодам.

Раз вы не проявили ко мне милосердия, не вините меня за мою жестокость.

Затем Се Юньгуй отыскал ту самую самку по имени А-Хуа, которая когда-то столкнула прежнего владельца тела в пещеру.

— А-Гуй? Ты пришёл меня спасти? — лицо А-Хуа было перепачкано пеплом. Она подвернула ногу и не могла бежать быстро. Выбравшись из палатки, она была сбита с ног обезумевшей толпой, её затоптали, и теперь она, вся в ранах, пряталась в углу, ожидая помощи.

— Ха, ты ошиблась. Я пришёл отправить тебя в последний путь, — Се Юньгуй давно не разговаривал, поэтому голос его звучал хрипло и глухо.

— Ты... ты умеешь говорить? — А-Хуа с недоверием смотрела на него.

— А сама как думаешь? — Се Юньгуй холодно усмехнулся.

— Чего ты хочешь? — видя его ледяную улыбку, А-Хуа в страхе попятилась.

— Отправить тебя к богу зверей, — закончил Се Юньгуй, протянул руку и резким движением свернул ей шею. Тело безвольно осело на землю.

Се Юньгуй никогда не был добряком, а эта женщина погубила прежнего владельца тела, так

что оставлять её в живых было нельзя.

Это мир зверей, где решает сила. Здесь нет законов и порядка. Если он не убьёт её сегодня, завтра она убьёт его.

Он был в этом уверен на все сто процентов, ведь она всегда жаждала его смерти, просто раньше ей не удавалось довести дело до конца.

После этого Се Юньгуй нашёл ещё нескольких самок, которые издевались над ним больше всех.

Однако теперь их окружала целая группа звероловов, и подобраться к ним не было возможности.

Впрочем, это не беда.

Се Юньгуй достал самодельный компактный арбалет, заряженный острыми бамбуковыми иглами длиной в ладонь, и выстрелил в их сторону.

— А-а!

— А-а-а!

Четверо или пятеро самок, сидевших тесной группой, внезапно закричали от боли.

Одной из них игла попала прямо в глаз, другой пробила горло, третьей рассекла сосуды на лодыжке, из которой хлынула кровь.

Пусть это и не было смертельно, но приятного мало. А если кто-то из них и умрёт — так им и надо.

Та, что лишилась глаза, когда-то обманом заставила его прислуживать старому зверолоду. Если бы он тогда не сбежал, то вряд ли остался бы в живых.

Остальные тоже когда-то травили его, заставляли работать на себя и били. Они получили по заслугам.

Се Юньгуй закинул за спину лук и арбалет, взобрался на самую высокую точку племени и посмотрел на охваченное пламенем поселение.

Бросив последний взгляд, он без капли сожаления покинул это ненавистное, давящее место.

Пожар не распространится дальше нескольких десятков километров, ведь с востока племя ограничивало огромное озеро, а с запада — глубокий, бездонный обрыв.

Что касается юга, там были болота. В худшем случае, если огонь перекинется туда, ничего не попишешь.

Ему, Се Юньгую, нужно выжить в этом диком, чужом мире.

Никто так и не узнает, с чего начался пожар, но племя лис, живших здесь десятилетиями, было вынуждено переселиться.

Говорили, они долго не могли найти подходящие земли и в итоге захватили территорию племени кроликов, чтобы хоть как-то устроиться.

Но бывшее величие некогда могущественного племени лис, входившего в десятку сильнейших, было утрачено — они превратились в жалкую горстку изгнанников.

Впрочем, Се Юньгуя это больше не касалось.

Он направился на север, двигаясь очень быстро. Он опасался, что если столкнётся с беглецами из племени лис, возникнут ненужные проблемы.

В этот момент Се Юньгуй по-настоящему ощутил пользу своего навыка бесконечной силы.

Он бежал и совсем не чувствовал усталости, словно в его теле был неисчерпаемый запас энергии.

Спустя месяц непрерывного пути Се Юньгуй оказался в глубине горного леса. Здесь не было никаких следов пребывания звероловов, а значит, это место было ничейным.

Все эти дни он был в пути, его дух был напряжён до предела, он очень устал.

Подумав, он решил найти место для стоянки.

Следующие несколько дней он исследовал окрестности и убедился, что эта территория действительно не помечена.

Ведь на занятых землях всегда остаются запахи или клочья шерсти вожака.

Здесь же всё было чисто. Никаких следов.

<http://bllate.org/book/20336/2031433>